

Хуан Сяодоу не смог усидеть на месте и уже через десять минут начал ёрзать, словно у него на ягодицах выросли шипы. Он потихоньку подвинулся в сторону, бросив взгляд на Хэ Чжаньшу, который был полностью поглощён своим телефоном. Он отправил людей проверить информацию о Цзинь Тане, и ответ пришёл быстро — часть данных уже была на руках. Мастер-оценщик из яшмовой лавки Яньжуйей сообщил, что нефритовый браслет, который Цзинь Тан принёс на экспертизу, был сделан из обычного низкокачественного материала, стоимостью не более десяти тысяч юаней.

Краем глаза Хэ Чжаньшу заметил, как Хуан Сяодоу трижды пересаживался, а на четвёртый раз уже собрался уходить.

— Ты куда это опять?

— Я всё думаю о той миске с тестом. Хочу сделать лепёшки.

— Ты знаешь, откуда это тесто? Это мука, которую мой дедушка вырастил сам, на своих полях в деревне. Ты хочешь всю эту муку просто испортить?

— А если выбросить, это не будет ещё большим расточительством?

— Тётя Сюй разберётся с этим! Сиди смирно, не дёргайся, и жди ужина!

Едва он успел это сказать, как тётя Сюй высунула голову из кухни.

— Чжаньшу, что мне делать с этой миской теста? Её слишком много.

— Я займусь этим...

Хэ Чжаньшу вздохнул, удерживая возбуждённого Хуан Сяодоу.

— Ладно, я сам сделаю. Ты просто посмотри телевизор.

Он сунул пульт в руки Хуан Сяодоу. Нельзя же позволить испортить эту муку, ведь она досталась с таким трудом. Их старик, которому уже за семьдесят, арендовал десять му земли в пригороде, в пятидесяти ли от города, и выращивал там батат, просо, пшеницу и кукурузу. Вся семья питалась тем, что он вырастил. Старик в жару выходил в поле, чтобы собрать урожай, и это было нелегко. Если бы Хуан Сяодоу начал лить воду в тесто, а потом добавлять муку, это было бы просто кошунством. Никто не смог бы этого допустить.

Хэ Чжаньшу решил взять дело в свои руки.

Он вымыл руки, закатал рукава, достал сковороду, приправил тесто и, зачерпнув ложкой, вылил его на сковороду. Ловким движением запястья он равномерно распределил тесто по поверхности, перевернул лепёшку и снял её с огня.

Из целой миски теста Хэ Чжаньшу с лёгкостью приготовил целую сковороду лепёшек. Они получились мягкими и ароматными. В сочетании с пшённой кашей и закусками это был простой, но очень вкусный ужин.

Хуан Сяодоу смотрел на Хэ Чжаньшу с восхищением, не веря своим глазам. Мужчина, который мог разбираться в антиквариате стоимостью в сотни тысяч и при этом владел кухонной лопаткой, был настоящим мастером на все руки.

Живот Хуан Сяодоу начал урчать. Он не поел досыта в обед, наблюдая, как Хэ Чжаньянь ест, а после того как его ударили в рёбра, у него совсем пропал аппетит. После поездки в больницу он наконец почувствовал голод.

Хэ Чжаньшу с улыбкой взял тарелку, положил на неё две лепёшки и протянул Хуан Сяодоу.

— Садись и ешь.

Рядом с кухней стоял маленький табурет, на котором тётя Сюй обычно чистила овощи. Хуан Сяодоу послушно, как ребёнок в детском саду, сел на табурет и начал с аппетитом есть.

Хэ Чжаньшу действительно выглядел очень привлекательно. На нём была удобная тёплая рубашка, которая идеально подчёркивала его широкие плечи, узкую талию и длинные ноги. Его движения были быстрыми и точными, мышцы спины напрягались, когда он работал, а рукава, закатанные до локтей, обнажали крепкие предплечья. Его длинные пальцы, обычно занятые антиквариатом и нефритовыми изделиями, теперь держали ложку, и это выглядело совершенно естественно.

Хуан Сяодоу, наслаждаясь вкусной едой и прекрасным видом, сглатывал слюну.

У меня отличный вкус, мне повезло!

Хуан Сяодоу с удовольствием ел.

Хэ Чжаньшу оказался настоящим мастером кулинарии. Он взял огурец из корзины, быстро очистил его, нарезал медузу, смешал всё в миске с приправами и, ловко перемешав, выложил небольшое блюдо перед Хуан Сяодоу. Затем он достал из глиняного горшка кусок жирной свинины, нарезал её, добавил нарезанный перец, завернул всё в лепёшку и подал Хуан Сяодоу.

— Ешь.

Хэ Чжаньшу вымыл руки и, прислонившись к холодильнику, наблюдал, как Хуан Сяодоу жадно ел. На его губах появилась улыбка. Он вспомнил, как его сестра Чжаньянь в детстве так же восторженно ела его блюда.

Хуан Сяодоу, наслаждаясь вкусом, поднял большой палец вверх.

— Я и не знал, что ты умеешь готовить!

— Чжаньянь очень привередлива в еде. С детства она плохо ела. Это Чжаньшу, с его кулинарными изысками, смог уговорить её есть больше, — с улыбкой объяснила тётя Сюй, занятая готовкой.

— Все вы только и знаете, что шалить, а потом мне приходится разгребать последствия.

Хуан Сяодоу немного смутился. Он действительно хотел приготовить что-то для Хэ Чжаньшу, но, как оказалось, его затея не увенчалась успехом. Пришлось Хэ Чжаньшу самому разбираться с этой небольшой проблемой.

Чжаньянь всё ещё была немного раздражена, но услышав, что её брат готовит, она, как бабочка, слетела вниз.

Хэ Чжаньшу ел немного, просто попробовав закуски, и с удовлетворением наблюдал, как двое едят с аппетитом.

Чжаньянь и Хуан Сяодоу словно соревновались, кто съест больше. Первоначально планировалось, что тётя Сюй приготовит больше блюд, ведь Хуан Сяодоу был гостем, и его нужно было хорошо угостить. Но лепёшки всем понравились, поэтому просто добавили несколько закусок и пшённую кашу, и этого было достаточно.

Двое непослушных шалунов.

Хэ Чжаньшу мысленно вздохнул.

Хуан Сяодоу был бы неплох, если бы не его привычка всё усложнять.

Он сделал глоток пшённой каши, взял немного закусок, и в этот момент зазвонил телефон.

Чжаньянь сразу же побежала за телефоном и, взглянув на номер, сказала:

— Опять твои приятели зовут тебя выпить!

— Маленькая девчонка, а лезешь не в своё дело! Ешь свою еду!

— Ты мне не разрешаешь выходить, так и сам не выходи!

Хэ Чжаньшу положил ей в тарелку кусок мяса. Ешь и помалкивай!

— Цинъюй?

— Чжаньшу, сегодня вечером такая романтическая луна, выходи погулять!

Хэ Чжаньшу с улыбкой ответил:

— Моя сестра рядом. Не носи чепухи!

— Эй, моя дорогая Яньянь, скучала ли ты по своему старшему брату Тянь? В последнее время я был за границей на аукционах, и я купил тебе сумку ограниченного выпуска! Когда ты наконец согласишься встречаться со мной?

Тянь Цинъюй повысил голос.

Хэ Чжаньшу, не дожидаясь ответа сестры, фыркнул.

— Разве такой распутник, как ты, может дотянуться до нашей принцессы? Ладно, идите гуляйте без меня.

— Ну давай, я тебе привёл сегодня потрясающего модель-мужчину, красавца с отличной фигурой, честного и чистоплотного парня. Он ищет серьёзные отношения, а не просто развлечения. Твои руки созданы для оценки сокровищ, а не для того, чтобы ими развлекаться. Ты уже несколько лет живёшь как монах, пора бы и развлечься! Давай, встретимся, я всё устрою!

Тянь Цинъюй говорил громко, и Хуан Сяодоу слышал каждое слово. Он положил лепёшку обратно на тарелку и, перестав улыбаться, серьёзно посмотрел на Хэ Чжаньшу.

Хэ Чжаньшу почувствовал, что разговор стал слишком откровенным для присутствующих детей. Взяв телефон, он вышел в гостиную.

Чжаньянь, заметив, что лицо Хуан Сяодоу стало серьёзным, положила ему в тарелку кусок мяса.

— Наша семья специализируется на золоте, серебре, фарфоре и нефрите, а семья Тянь Цинъюя

— на живописи и древних книгах. Он немного ветреный и любит подшучивать, но он хороший друг моего брата.

— Кто бы мог подумать, что он занимается сводничеством? Какой же он мужчина, если устраивает свидания? Он что, решил сменить профессию?

Хуан Сяодоу был явно не в восторге от Тянь Цинъюя. Этот человек просто влезал не в своё дело.

— Это не вина Тянь Цинъюя. Мой брат признался в своей ориентации в двадцать три года, а мне тогда было тринадцать. Это был первый раз, когда я узнала, что такое гомосексуальность. С тех пор я стала читать книги и изучать эту тему. Сначала мне было жалко брата, я боялась, что его обманут или будут презирать. Но потом я поняла, что он скорее сам может кого-то обидеть, чем его обидят. Мне жаль, что он из красавца превратился в стареющего красавца, но я поняла, что с его характером он, скорее всего, останется один.

Чжаньянь с улыбкой посмотрела на Хуан Сяодоу, намеренно поддразнивая его.

— Мои родители каждый год напоминают ему о необходимости найти кого-то, но он говорит, что не торопится. Его друзья тоже пытаются ему помочь. Тянь Цинъюй, несмотря на свою болтливость, имеет хороший вкус. Может быть, у меня скоро появится модель-мужчина в качестве зятя? Тогда мой брат не сможет ходить со мной по магазинам, но мой новый зять составит мне компанию в виде красивого мужчины!

Хуан Сяодоу сжал палочки для еды, вытянув уши, как у кролика, и услышал, как Хэ Чжаньшу сказал:

— Ладно, я скоро приду. И не смей строить планы насчёт моей сестры!

Хуан Сяодоу быстро сообразил и, прижав руку к животу, сказал:

— Ой, у меня живот болит. Ты ешь, а я пойду!

Чжаньянь, сдерживая смех, указала на дверь.

— В гараже тоже есть туалет.

Хуан Сяодоу поклонился ей в знак благодарности и, схватив зубочистку, тихо вышел из комнаты, прижавшись к стене. Хэ Чжаньшу всё ещё разговаривал по телефону с Тянь Цинъюем и даже не заметил, как Хуан Сяодоу покинул гостиную.

Какой же ты неверный! Ты собрался на свидание с модель-мужчиной? Ты сам и есть модель!

Разве ты не знаешь, что в шоу-бизнесе царит хаос? Тысячи людей касались этих рук, но кто может быть чище меня? Я как белый лотос, снаружи наивный, а внутри чёрный!

Я не позволю тебе уйти! Посмотрим, как ты выйдешь!

Хуан Сяодоу осмотрел гараж. Там стояло четыре или пять машин, а машина Хэ Чжаньшу была внедорожником Mercedes.

Оглянувшись и убедившись, что Хэ Чжаньшу не вышел, Хуан Сяодоу достал зубочистку, наклонился и открыл клапан шины, нажав на сердечник.

Шина начала медленно спускать воздух.

Раз начал, надо довести дело до конца.

Покидая гараж, Хуан Сяодоу прихватил с собой воздушный насос.

Хэ Чжаньшу поднялся наверх, чтобы переодеться. В ночной клуб нельзя идти слишком официально. Хотя его работа была довольно консервативной, сам он таким не был. Надев повседневную куртку, он велел Чжаньянь не выходить из дома и оставаться дома.

Насвистывая, он направился в гараж, но, подойдя к машине, понял, что что-то не так.

Хэ Чжаньшу увидел, что все четыре шины спущены.

Когда он приехал домой, всё было в порядке. Почему же они вдруг спустились, причём все сразу?

Решив сменить машину, он хотел подняться за ключами от другой, но, осмотревшись, понял, что все пять машин в гараже были с спущенными шинами. Шины были настолько плоскими, что казалось, будто они сдулись.

Кто же это сделал? Это явно чья-то работа.

Тётя Сюй не умеет водить, а Чжаньянь всё время была в доме!

Хэ Чжаньшу стиснул зубы.

— Хуан Сяодоу! Я тебя сейчас превращу в соевую пасту!

Какой же он невоспитанный! Разве он не понимает, что мужчине за тридцать нужна ночная жизнь? Кто хочет провести всю жизнь в одиночестве?

Другие мужчины в его возрасте уже имеют детей, а он даже не надеется на это. Он просто хочет, чтобы кто-то был рядом с ним, чтобы они могли вместе встречать закаты. Хотя бы один человек, с которым можно было бы делиться своими мыслями и чувствами. В последнее время он был так занят расследованием подделок, что даже забыл, когда в последний раз развлекался.

Он давно не виделся с Тянь Цинъюем. Они выросли вместе, оба занимались одним бизнесом, и им было бы полезно обменяться мнениями.

И вот, когда он собирается выехать, шины спущены. Все четыре, нет, даже пять, включая запасную.

Я тебе покажу! Я тебя не буду бить, и не нужно будет использовать насос, чтобы накачать шины. Я заставлю тебя дуть в них ртом, пока они не надуются!

Не думай о грязном, я имею в виду шины, а не что-то другое.

Если ты не надуешь их за час, я научу тебя традиционному способу приготовления дунбэйской соевой пасты.

Дунбэйская соевая паста делается из отборных соевых бобов, которые варят, а затем толкут в ступке, чтобы получилась паста. Её потом вешают на стену.

Я сварю тебя, разомну и повешу на стену! К весне ты уже будешь готов!

С яростью он ворвался в гостиную.

— Хуан Сяодоу! Ты что, решил умереть до рассвета? Ты спустил шины?

Хуан Сяодоу, однако, оставался спокойным и серьезно поднял руку, чтобы остановить его гнев.

— Смотри телевизор!

Какой ещё телевизор? У тебя хватает наглости смотреть телевизор, когда я собираюсь показать тебе, как делается дунбэйская соевая паста?

Он быстрыми шагами направился к Хуан Сяодоу, чтобы оттащить его в гараж.

Но Хуан Сяодоу не двинулся с места, сохраняя спокойствие и повышая голос.

Приятный мужской голос заполнил гостиную.

— В последние годы в нашей стране наблюдается рост числа случаев заболевания СПИДом. Основным способом передачи вируса являются половые контакты. Гомосексуальные отношения представляют собой особенно высокий риск. С распространением социальных сетей случайные связи и встречи стали обычным способом знакомства среди геев. Гомосексуалы, особенно мужчины, становятся жертвами СПИДа. Мы призываем всех мужчин-гомосексуалов избегать случайных связей, не участвовать в мимолётных встречах, использовать средства защиты, всегда иметь при себе презервативы, выбирать постоянных партнёров и регулярно проходить медицинские обследования. Если вы вступили в половой контакт с человеком, инфицированным СПИДом, или произошёл контакт с его кровью, немедленно начните принимать препараты для блокировки вируса! Случайные связи опасны, ради вашего здоровья и жизни, избегайте всех небезопасных и рискованных сексуальных контактов.

Тётя Сюй, покраснев, поспешила на кухню. В её возрасте такие откровенные разговоры были неприятны.

Чжаньянь, как опытная поклонница жанра, была знакома с такими темами. Книжки под её кроватью могли открыть целый новый мир!

Хэ Чжаньшу тоже почувствовал неловкость. В присутствии старших и младших он не мог говорить на такие темы.

Кроме того, как старший брат, он не мог обсуждать это со своей сестрой.

Хуан Сяодоу с серьёзным выражением лица посмотрел на Хэ Чжаньшу.

[Автор хотел бы сказать: Запас глав невелик, буду публиковать постепенно!]

— Случайные связи опасны, мимолётные встречи небезопасны. Как ты можешь так не беречь своё здоровье? Я спустил твои шины ради твоего же блага. Ты должен быть мне благодарен, а не ругаться!

— Я иду встретиться с друзьями и выпить, какое это имеет отношение к случайным связям? Чжаньянь, иди в свою комнату!

Не стоит подвергать его сестру таким разговорам. Чжаньянь полностью поддержала Хуан Сяодоу.

— Брат, я думаю, Сяодоу прав.

— Я иду обсудить дела, а не заниматься чем-то подобным!

— Не ври, мы все слышали твой разговор по телефону.

— Хуан Сяодоу, какое тебе дело? Ты слишком вмешиваешься!

Хуан Сяодоу переключился на жалобный тон, выглядев обиженным.

— Я переживаю за тебя. Мы ведь старые друзья, наши дедушки были очень близки. Мы можем считать себя детьми, выросшими вместе.

— Мы не росли вместе, мы даже не встречались в детстве!

— У наших семей была детская помолвка. Если я не твой друг детства, то, по крайней мере, я твой жених!

— Я даю тебе возможность, можешь считать себя моим зятем.

Чжаньянь тут же запротестовала, отмахиваясь руками, словно увидела гигантского таракана.

— Нет, спасибо!

— Подумай о своей семье. Три поколения, нет, два поколения, и только ты один продолжаешь род. У вас несколько антикварных магазинов, вы — столп антикварного мира, ваша семья известна на всю страну. Антиквариат, прошедший через ваши руки, не нуждается в сертификатах, все знают, что это эталон. Ты не можешь позволить, чтобы семья Хэ осталась без наследника. Если ты заразишься, как будут страдать твои родители, сестра и дедушка!

— Я чист и телом, и душой!

— А твой партнёр — нет!

— Я просто иду выпить с друзьями.

Хэ Чжаньшу не понимал, зачем он объясняется Хуан Сяодоу. Что ему дело до того, куда он идёт пить? Даже если бы он шёл на свидание, какое право имел Хуан Сяодоу ему мешать? Они просто друзья семей, они не выросли вместе, и их нельзя даже назвать близкими друзьями. Хуан Сяодоу был всего лишь гостем.

Он был в ярости. Тянь Цинъюй снова позвонил.

Хэ Чжаньшу сбросил вызов.

— Брат, не ходи, всё равно шины спущены, и ты, возможно, не вернёшься до утра. Ты же говорил, что завтра у тебя дела.

<http://bllate.org/book/15289/1350755>